

— Это здесь? — пробормотала Веразель, глядя на темный переулок.

Когда кто-нибудь прочтет этот редкий, наводящий на размышления роман, в котором я нахожусь, где-нибудь на этой трупобной свалке вы найдете Рапелиона, которого ищет герцог Гало. Рапелиона Гало.

Он был скрытым сыном Иорна Гало, бывшего герцога Гало, известного как Великий Отец Империи, и главного героя романа. Отец главного героя, герцог Гало, долго не брал жену даже после того, как унаследовал титул, потому что у него была любимая женщина и дети. Иорн, которого шесть лет назад оставили отдыхать одного на тихой вилле, влюбился в обыкновенную деревенскую служанку, и у той от него родился ребенок.

И вообще... герцог попытался сделать эту женщину своей женой, но столкнулся с сильным сопротивлением со стороны своего отца, заявившего, что она из простолюдинов. В конце концов, несколько месяцев назад, только после смерти отца и похорон, Иорн смог увидеться со своей любимой женщиной и ребенком. Однако герцог, уехавший за любимой и сыном, не вернулся в поместье.

К несчастью, он погиб вместе с женой в автомобильной катастрофе. Оставив Рапелиона одного в этом мире. Рапелион, получивший тогда сильную травму головы, потерял память и бродил вокруг.

Затем сын бывшего герцога Гало был найден и благополучно вернулся домой.

«Это предыстория мужского главного героя и... И что же это за заговор?» — она помнила только основной сюжет.

В нем фигурировали чета маркизов, имевшая тесные отношения с Гало, и единственная дочь маркиза, Эйнсия Хенерон, некоторое время жила в доме герцога, где и столкнулась с главным героем.

Главный герой страдает от сильной боли из-за утраченных воспоминаний, и каждый раз, когда это происходит, на помощь приходит Эйнсия, героиня, обладающая таинственной целительной силой.

С этой возможностью они становятся друзьями, потом их дружба перерастает в любовные отношения. И они преодолевают кризис, взрослея вместе.

Другими словами, детская «вода для роста».

(Как растение, которое растет с питанием и т. д.)

Итак, герцог Честер Гало тратил деньги и время на поиски своего племянника Лапеля.

Я была уверена, что искать нужно на мусорной свалке. В романе говорилось, что Лапель, потерявший память, некоторое время оставался на свалке, бесцельно бродя по ней. Его не могли найти раньше времени, потому что никто не думал, что он мог быть в мусоре.

«Я не могу упустить такую прекрасную возможность».

Награда — колоссальные 100 миллионов шиллингов. Это была огромная сумма, и после погашения всех долгов у меня останутся еще 20 миллионов шиллингов.

Веразель попыталась сдержать улыбку, появившуюся на ее лице. Она вышла в темный переулочек при ярком дневном свете с большими надеждами.

Мелкий мусор хрустел под ногами. Если бы это была настоящая Веразель, она бы сошла с ума от запаха мусора на своих туфлях, но мне было все равно.

«Разве мусор имеет значение? Передо мной 100 миллионов шиллингов!».

Шаги Веразель, проходившей по темному переулочку, ведущему к свалке, внезапно остановились.

«Он действительно жил в таком месте?»

Я была крайне удивлена открывшемуся виду. Я не могла в это поверить.

«Неужели здесь действительно могут жить люди?»...

Зрелище было ужасным! На мусорном дворе были разбросаны всевозможные отбросы: от сломанной мебели до мелких обрывков и гнилой еды. Земля была завалена мусором. Она не могла найти места, чтобы наступить.

«Фу!» — Веразель, затаив дыхание, быстро прикрыла нос, спасаясь от кислого, гнилостного запаха. Ее лицо покраснело, как будто она вот-вот упадет в обморок.

Когда она огляделась, ее взгляд был прикован к холму.

«Это просто мусор...».

Вершины, издали похожие на холмы, громоздились, как горы мусора. Вокруг него роились мухи, голодные собаки и кошки рылись в куче отбросов в поисках еды.

Шелест. Шелест.

В то время я услышала шуршащий звук, который заставил меня удивиться и застыть. Звук был совсем близко.

— Кто там?

Казалось, это был звук зверя, ищущего пищу, но Веразель подозревала, что это мог быть Лапель, и двигалась осторожно.

— Лапель?

Но все вокруг было мусором, и она не могла найти очертания человека. Веразель обернулась, думая, что ошиблась.

Ей хотелось выбраться отсюда как можно скорее.

Ветер распространял отвратительный запах. Тошнота накатывала волнами. Веразель испугалась, что ее может стошнить прямо здесь. Это место было средой, в которой люди не могли жить.

Ни одно живое существо не может находиться здесь в течение месяца... Нет, никто не выдержит здесь даже недели.

«Он предпочел бы не быть здесь».

Очень хорошо, что ребенок оказался не в таком грязном и отвратительном месте, как эта канава.

— М-мама...

Тихий звук, донесшийся с опозданием, заставил ее снова остановиться.

— Здесь кто-нибудь есть? Это Лапель?

Веразель быстро огляделась, но все, что я могла видеть, было мусором.

— Мама... Папа... — слабый голос послышался снова. Веразель двигалась в спешке.

«Мне все равно, зацепится ли это платье за мусор, сломаются ли туфли или нет».

— Ох...

Вздых слетел с ее губ.

Это был маленький ребенок, который лежал без сил там, где она остановилась.

Грубые черные волосы разметались по мусору, а красные глаза были тусклыми и настолько опухшими, как будто они скоро исчезнут. Черные волосы и красные глаза. Только семейство Гало имеет такие особенности. Очевидно, что ребенок был Рапелионом Гало.

— Рапелион...

Веразель закрыла рот. В тот момент, когда она встретилась глазами с умирающим ребенком, то, что она чувствовала, невозможно описать никакими словами.

Лицо и конечности Лапеля были грязными, как будто их катали в мутной воде, а худощавое лицо напоминало череп. Губы — безжизненно-фиолетового цвета, а кожа — сухая и потрескавшаяся.

— Мама?

Маленькая дрожащая рука схватила ее за подол платья, как ребенок, встретивший свою потерянную мать.

В этот момент Веразель нахмурилась, и ее глаза покраснели.

— Нет... Я не твоя мать. Мне жаль.

Вместе с сочувствием, легкое чувство вины упало в ее сердце. Стыдясь самой себя, она чувствовала угрызения совести.

— Где моя мама?..

На вопрос Лапеля Веразель ничего не смогла ответить.

Зная ответ, она не была настолько жестокой, чтобы сказать этому одинокому ребенку, что его родители больше не в этом мире, и она не была настолько бесстыдной, чтобы лгать, что его родители скоро придут.

— Мама ... Папа...

По щекам Рапелиона потекли слезы. Веразель вытерла слезы Лапеля рукой с печальным сердцем. Такой маленький ребенок плачет, ища родителей, которых больше нет... Кончики ее

пальцев покалывало от печали в сердце.

— Хуууу... вааа...

Лапель прослезился и неровно выдохнул. Его лицо было горячим, как красная сладкая картошка.

Удивленная, она быстро положила руку ему на лоб.

«Он горячий!».

Тело ребенка горело, как огненный шар, веки тяжелыми, и глаза через некоторое время закрылись и снова открылись.

Дыхание было слабым, как будто сердце готово остановиться.

— Ты можешь встать?

«Прежде всего, мне нужно было как можно скорее отвести ребенка к врачу». Веразель заложила руки за спину лежащего Лапеля. Он попытался подняться, но не смог нормально сидеть и упал без сознания.

— Гек, холодно... — пробормотал Лапель, тупо уставившись в воздух. Как полубезумный человек.

— Холодно? Погоди-ка, поищу, чем тебя укрыть...

Чуть поодаль Веразель увидела одеяло. Однако она не могла накрыть больного ребенка мусором в пыли и объедках.

Веразель, не колеблясь, разорвала подол платья, аккуратно обернув ткань вокруг тела ребенка. К счастью, это был трехслойный материал, который сохранял тепло.

Веразель сняла туфли и бросила их в сторону кучи обуви рядом. Пахло неприятно, но это не имело значения. Это было бы лучше, чем пытаться нести ребенка, спотыкаясь и падая.

— Все в порядке, я скоро тебя вылечу.

Она приподняла верхнюю часть Лапеля. Она чувствовала, что должна нести его, потому что у него не было сил идти.

Несмотря на то, что он был истощен, Веразель было тяжело. Она взяла ребенка на руки и вышла из мусорной свалки, не обращая внимания на платье, доходившее ей только до колен. С другой стороны, ребенок в теплых объятиях Веразель чувствовал себя так, словно это были объятия его матери. Первая помощь, которую он получил в месте, где никто не будет слушать, даже если очень просить.

Ребенок казался лучом надежды для этой женщины, которая называет его Лапелем.

— Мама ...

Так оно и было. Лапель поднял свою маленькую руку и крепко схватил Веразель за руку.

Ему ужасно не хотелось забывать это. Лапель запечатлел сцену, которая постоянно расплывалась, и запечатлел лицо Веразель, покрывшееся бисеринками пота из-за тяжести, в своем сердце.

Боже, это так душераздирающе! Теперь мы встречаемся с Рапелионом. Не волнуйся, мамочка Лизель здесь, чтобы спасти тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1364340>